

— Наконец-то ты пришел, мой брат. — Взгляд Люмин переместился за спину Итэра. Казалось, она давно знала, что Дилюк и её родной человек появятся здесь вместе.

— Почему?

До самого последнего момента Итэр не мог понять, почему Люмин встала на сторону врага. Они должны были быть неразлучны, как близнецы, которых никто и ничто не в силах разлучить — даже Небесный порядок не должен был стать пропастью между ними.

— Брат, я ведь давно говорила тебе: пока Бездна не поглотит трон, у меня с Небесным порядком будет война не на жизнь, а на смерть. Мой ответ остается прежним.

Выражение лица Люмин казалось скрытым за тонкой дымкой, а улыбка выглядела лишь натянутой маской. Холод, исходивший из её глаз, вонзился в сердце Итэра, словно острый кинжал.

Итэр подавил желание броситься к ней и заставил себя произнести, стараясь, чтобы голос не дрожал:

— Дилюк.

Стоявший позади Дилюк сделал шаг вперед, устремив взгляд на статую Анемо Архонта. Он понимал, что Итэру сейчас нужна поддержка, но у него было дело поважнее.

Изумрудное Сердце Бога приближалось к ладоням статуи. Этот артефакт, некогда воплощавший власть Анемо Архонта, даже после долгих лет сохранял в себе живительную энергию.

Странно, но Люмин не стала мешать Дилюку.

Когда-то Анемо Архонт Барбатос сровнял горы, чтобы создать для жителей Мондштадта комфортные условия, а уходя, оставил Сердце Бога, которое, исполняя его последнее желание, покоилось в руках статуи.

Ослепительный золотой столб света хлынул из ладоней статуи. Мощная волна энергии породила поток воздуха, сметающий всё на своем пути.

Дилюк, который был ближе всех, успел подготовиться и, подхватив ошеломленного Итэра, перенес его в безопасное место.

Тело Итэра было хрупким, и Дилюк без труда удержал его в своих объятиях. Если бы это был Кэйа...

Черт возьми, почему в такой момент в голову лезут такие мысли!

Дилюк поспешно поставил Итэра на землю, словно обжегшись, чтобы скрыть смятение. Когда ослепительный золотой свет рассеялся, перед ними возник огромный поток ветра.

Масштабы этого вихря поражали: мощные потоки воздуха устремлялись снизу вверх, уходя в бесконечность, казалось, прямо к божественному престолу, тая в себе неизвестность и угрозу.

— Брат, я говорила, что мы встретимся в конце пути. Теперь ты готов поднять на меня меч?

Из тени вышла Люмин, в её руке был обнаженный клинок.

— Ты же знаешь, я никогда не подниму на тебя руку.

Итэр не вытащил своего оружия. Он знал — она прекрасно понимала, что он не причинит ей вреда.

— Тогда не мешай мне. Не мешай Бездне, — Люмин перевела взгляд в темное небо, где терялся поток ветра. — Не мешай мне делать то, что должно.

— Ты знаешь, это невозможно.

Голос Итэра звучал отрешенно, словно он давал клятву в тишине собора, обещая богам довести дело до конца. Душа его словно отделилась от тела, зависнув в воздухе, а оставшаяся на земле оболочка подняла ножны. Он увидел, как Люмин улыбнулась — не той притворной улыбкой, а искренне, красиво, как тающий на солнце лед.

Дилюк вытащил свой двуручный меч. Ради Мондштадта он должен был вступить в этот бой.

Но путь ему преградила знакомая фигура.

— Господин Дилюк, ваш противник — я.

Кэйа изогнул губы в холодной усмешке и медленно извлек свой меч. Вокруг него начала сгущаться крио-энергия, образуя ледяной барьер.

Головокружение понемногу отступило. Дилюк попытался пошевелиться, но затекшие конечности не слушались. Он открыл глаза. Знакомая обстановка, которую он узнал бы из тысячи — это была винокурня Рассвет.

Послышались шаги. Дилюк знал, что это Кэйа.

— Где Итэр?

Шаги стихли.

— Первое, о чем ты думаешь, проснувшись, — это Путешественник? Господин Дилюк, я даже немного ревную.

Голос Кэйи стал глуше, в нем сквозил нескрываемый холод. Дилюк проигнорировал этот странный тон — в конце концов, это были лишь очередные лицемерные слова.

Его взгляд скользнул вверх, к рукам Кэйи, и зрачки Дилюка сузились. В руках у Кэйи был меч, который явно ему не принадлежал. Это было оружие Итэра. Почему оно здесь?

Тонкая струйка крови, стекавшая по узорам на лезвии, упала на пол. Дилюк не мог не спросить, что произошло.

— Я спрашиваю: где Итэр?

Кэйа проследил за взглядом Дилюка, легко поняв, о чем тот думает.

— Господин Дилюк, вы совершенно не умеете выбирать момент. Неужели вы думаете, что я убил Путешественника?

В тот момент, когда он закончил фразу, в глазах Дилюка вспыхнул гнев.

— Почему? Зачем ты это сделал?

Кэйа молчал, глядя на внезапную ярость и ненависть в глазах Дилюка. В глазах названного брата он, должно быть, действительно был таким человеком — готовым убить кого угодно ради возрождения своей страны.

Кэйа не стал отрицать. Он лишь поднял меч, внимательно изучил узоры на лезвии, усмехнулся и отбросил его в сторону. Затем он схватил Дилюка за воротник и рывком поднял с пола. Ледяной холод, исходивший от него, заставил Дилюка содрогнуться.

Безжизненное дыхание коснулось уха Дилюка:

— Скажи, как тебе идея — пусть этот меч станет свидетелем нашей любви?

Влага в воздухе мгновенно превратилась в иней, который начал расползаться по коже Дилюка.

— Ты сошел с ума! — Дилюк смотрел на Кэйю с нескрываемым ужасом. — У тебя совсем нет стыда?

Кэйа ничего не ответил, лишь перешел от слов к действиям. Дилюк хотел зажмуриться, но Кэйа не позволил ему этого сделать.

— Господин Дилюк, не смейте закрывать глаза.

Кэйа изменил положение. Дилюк вздрогнул.

— Если не откроешь, я отнесу тебя на площадь перед статуей Анемо Архонта и продолжу там. Как тебе такая идея?

Ангельский голос произносил слова, достойные демона. Дилюк был вынужден открыть глаза.

Первое, что он увидел, — это меч Итэра.

— Смотри внимательно. Пусть Путешественник увидит. Пусть его меч станет свидетелем нашей любви.

Наконец, слезы, которые он больше не мог сдерживать, потекли по его щекам.

Кэйа тихо рассмеялся и нежно вытер слезу, с явной насмешкой добавив:

— Господин Дилюк, держитесь. Всё только начинается.

<http://bllate.org/book/21480/2198131>